

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ СЛЕПЫХ

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Деятели тифлологии –
юбиляры 2004 года

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2004 год

Отв. за выпуск Ермоленко И.К.

Редактор-составитель Соколова Е.И.

Компьютерная вёрстка Соколова Е.И.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.....	3
От редакции.....	4
Элегия души (И.Козлов).....	4
Простые точки (Л.Брайль).....	6
Грамотка русского князя (Д.Оболенский).....	8
Талант всегда зрячий (Лина По).....	11
У нас надо быть героем (Н.Островский).....	15
Что "Наша жизнь" ... (юбилей журнала).....	18
Новая наука (М. Бирючков).....	20
Тернистый путь (премьера книги М. Бирюčkова "Силуэты").....	22

ОТ РЕДАКЦИИ

Кому и как делать добро? Вероятно, в первую очередь тем, кто не может сам себе помочь.

Традиции благотворительности заложил в своём Уставе великий князь Киевский Владимир Святославович ещё в X веке. Он первым определил законодательно оказание материальной помощи обездоленным, в частности, слепым: "...им должно быть дано кров, питание, одежды".

В течение нескольких лет журнал для слепых и слабовидящих детей "Школьный вестник" печатал на своих страницах главы книги Марата Васильевича Бирючкова "Силуэты".

Теперь перед вами издание в полном объёме. Помог осуществить его Институт Открытое Общество (Фонд Сороса).

Книга, с которой вам предстоит познакомиться, поистине уникальна.

В предисловии отмечается, что по широте охвата и чёткости систематизации сложного, специфического материала сборник Бирючкова не имеет аналогов не только в России, но и за рубежом. В нём рассказывается о ярких судьбах и свершениях незрячих, живших в разные века в разных странах, а также о людях, внёсших неоценимый вклад в дело просвещения, образования и реабилитации инвалидов.

"Святая наука услышать друг друга"... Как важно это в нашей такой сложной; стремительной; подчас, несправедливой; но всё равно такой прекрасной жизни.

Услышать ближнего, помочь, подставить в нужный момент плечо, да просто ободряюще улыбнуться!

Об этом книга.

Автор, Марат Васильевич Бирючков, человек энциклопедических знаний, всю жизнь по крупицам собирал для неё материал, поднимал архивы, в том числе и частные, находил редкие документы и свидетельства.

Но прежде, чем говорить о сборнике "Силуэты", давайте вспомним других незрячих деятелей культуры – юбиляров 2004 года.

Начнём мы наше повествование с рассказа об Иване Козлове, известном русском поэте. Ему исполняется 225 лет.

ЭЛЕГИЯ ДУШИ

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он
О юных днях в краю родном,
Где я любил, где отчий дом,
И как я, с ним навек простясь,
Там слушал звон в последний раз!..

Всем нам с детства известен этот чудесный романс. Его автором считается русский поэт Иван Козлов. Но это не совсем так. Козлов – гениальный переводчик. Это стихи англичанина Томаса Мура. Но и Томас Мур – не первооснова. Он перевёл стихотворение одного грузинского поэта...

И если сравнивать все три варианта, безоговорочно: Иван Козлов – вне конкуренции. Происходил Иван Антонович Козлов из старинного знатного дворянского рода. Предки его были воеводами, служили Петру Первому и Екатерине Второй, занимали высокие должности в армии и при дворе.

Маленького Ваню, по обычаю тех лет записали сержантом лейб-гвардии в Измайловский полк, где он и числился, в казармы по молодости лет, естественно, не являясь. Но очередные чины, тем не менее, получал исправно.

Воспитывался Иван, как принято в великосветских семьях, дома с иностранными гувернёрами. С детства любил всё русское и был религиозен. Серьёзное образование дополнял сам, поглощая невероятное количество книг. В молодости подружился с Василием Жуковским.

Козлов был хорош собой, ловок, отлично одевался и, по собственному признанию, считался лучшим кавалером на балах. Достигнув надлежащего возраста, явиться в полк не пожелал; молодого Ивана увлекала раздольная московская жизнь с её балами и застольями. В 1798 году он в чине подпоручика вышел в отставку и устроился в московскую канцелярию, что, впрочем, обременяло его не больше, чем военная служба.

Москва восемнадцатого столетия таила в себе не только развлечения, она являлась и литературным центром. Уже покоряло сердца творчество Карамзина, уже молодые братья Тургеневы и Жуковский готовились соединиться в Дружеское литературное общество, где читали Гёте и спорили с карамзинской чувствительностью.

Увлекавшийся литературой Козлов был близок этой духовной среде. Уже тогда он писал стихи. Правда, по-французски, и Константин Батюшков искренне сожалел, что Иван избегает родного языка. А он не избегал. Просто так нравилось одной барышне – Сонечке Давыдовой... Однако женитьба на Софье Андреевне в 1809 году и счастливая семейная жизнь на какое-то время вообще отвлекли Козлова от творчества.

А затем наступил грозный 12-ый год, и Козлов вместе с Жуковским активно участвует в подготовке московского ополчения. Он намеревался защищать столицу. Однако семье Козловых вместе с другими москвичами пришлось бежать; старинный дом и всё имущество погибли в пламени пожара. В этом же огне погибла и всё прежняя жизнь.

Козлов переехал с семьёй в Петербург, где молодой влиятельный чиновник Николай Тургенев помог ему получить место в министерстве финансов. Иван познакомился в Петербурге с Крыловым, Дельвигом, Баратынским, юным Александром Пушкиным, будущими декабристами Кюхельбекером и Никитой Муравьёвым.

В его стихах заметны прогрессивные моменты, он прославляет патриотизм, отвагу и мужество. Но идеи революционного восстания были чужды поэту. До нас дошли сведения о том, что он изо всех сил отговаривал своих друзей от открытого вооружённого выступления. Во многом не одобряя политику самодержавия, он был всегдашним противником террора. И после потрясших его событий конца 1825 года даже полностью прервал отношения со своими друзьями-декабристами и уничтожил переписку. В это время критики отмечают пессимистические мотивы в его стихах. И одновременно взлёт таланта. Свойственные поэту романтизм, жизнелюбие порождают тему мужества и нестигаемой человеческой воли.

Творчество Ивана заметили. Окрылённый успехами, он стал серьёзно пробовать свои силы на литературном поприще.

Тут-то и разразилась гроза: сначала отказались служить разбитые внезапным параличом ноги, а затем стало меркнуть зрение. К началу 20-х годов сорокалетний отец семейства стал неподвижным слепым инвалидом. К слову: после войны с Наполеоном очень многие русские дворяне были подвержены подобному недугу. Сказывалось нервное потрясение.

Теперь Козлов мог только одно – писать. А уж о чём писать, ему было... Впоследствии поэт отметит: "От гроз живей весна, меж туч ясней лазурь".

Несчастье чрезвычайно обострило все ощущения Козлова, оставило наедине с собой. Из всех поэтов того времени Козлов был наиболее тесно связан с Жуковским, и это общение многое определило в судьбе поэта-слепца. Романтическая поэзия молодого Пушкина также сильно влияла на Козлова. Именно в письме к Пушкину поэт назвал своих руководителей в поэзии: "Когда я собираюсь писать стихи, я читаю моего Байрона, Жуковского и Вас, и с грехом пополам воображение начинает работать, и я принимаюсь петь". В этом письме Козлов сам определил одну из главных особенностей своего творчества. Душа его, желая высказаться, легко заимствовала у других формы для самовыражения. Поэт вдохновлялся, читая и переводя чужое, и в этом следовал Жуковскому. Его перу принадлежит одно из самых поэтичных переложений "Плача Ярославны".

Эта его особенность породила толки о несамостоятельности "переводной" поэзии Козлова. Тем не менее, подобные обвинения решительно отверг Виссарион Белинский: "...самобытность замечательного таланта Козлова не подлежит ни малейшему сомнению".

И вот эта полемика с самобытности творчества поэта не только утвердила его писательскую репутацию, но и многое объяснила в его творческом методе.

Для Козлова субъективный мир воспоминания, чувства и уединённого творчества стал единственным реальным миром. Элегическое воспоминание о собственной жизни становится центральным образом творчества поэта. Свои чувства он справедливо считал самоценными и достойными художественного воплощения.

Многие считали Козлова чистым лириком, простодушным балладником в духе Жуковского. Баллады и элегии писались до конца жизни, но его творчество богаче. Иван Антонович писал песни в народном духе, его перу принадлежат сильные и искренние патриотические стихотворения и свободолюбивая лирика.

Иногда в его поэзии видят одну лишь грустную исповедь страдальца, вечные жалобы тоскующей души. Думается, что не совсем так. Всё это пережито и схоронено им в глубине души.

В историческом процессе развития русской поэзии XIX-го века творчество Ивана Антоновича Козлова сыграло определённую роль. Благодаря богатству языковых средств, мастерству в изображении пейзажа, его лучшие произведения и поныне сохранили свою впечатляющую художественную силу, некоторые из них положены на музыку.

Антонова А.И.,
библиотекарь отдела комплектования,
обработки и организации книжного фонда.

Следующий юбилей в нашем повествовании – Луи Брайль. В этом году отмечается 195 лет со дня его рождения. Начнём с посвящения, которое дарит знаменитому французу наш читатель М. А. Щербинин:

Он проводил бессонно ночи,
Чтобы рассеять тьму, как дым.
Открыл простое шестистрочье,
Что было делом непростым.

Достойно справился с задачей –
Не зря трудился и дерзал:
Он книгу в руки дал незрячим,
Дорогу к свету указал.

...Когда иду в библиотеку,
Где мудрость жизни познаю,
Тому большому человеку
Я гимн торжественный пою!

Благодаря ему, знакомы
Мне Пушкин, Лермонтов, Шекспир...
Простые строчки но весомы:
В них для меня открылся мир!

ПРОСТЫЕ ТОЧКИ...

4 января 1809 года во Франции родился Луи Брайль.

Имя Луи (Людовика) Брайля, как самое дорогое и близкое, произносят миллионы незрячих людей во всех странах мира. Это имя вошло в их повседневную жизнь так же, как в жизнь всего человечества вошли имена Дарвина, Фёдорова, Павлова и многих других замечательных людей, принёсших благо своими открытиями и изобретениями.

"Брайль" – это универсальная, самая простая и самая удобная и – потому – до сих пор непревзойдённая рельефно-точечная (РТШ) система письма для слепых. Это книги, ноты, математические и иные обозначения, предоставляющие незрячим возможность овладевать всеми ценностями духовной культуры человечества. Система Брайля – это величайший стимул в деле приобщения слепых к общественно-полезному труду.

И всё же, мало кто не только из зрячих, но даже из слепых, знает о жизни и деятельности Луи Брайля – талантливого изобретателя и замечательного человека. И сам он, и окружающие считали его обыкновенным тружеником, рядовым преподавателем Парижского Национального института слепых. Вот почему даже на родине Брайля, во Франции, известно о нём так мало.

Никто не написал его портрета. Имеющиеся скульптурные и графические изображения сделаны с посмертной маски. Умер он мало известным человеком, изобретения его при жизни признаны не были... И лишь через 30 лет после смерти его система получила права гражданства.

...У супругов Брайль было четверо детей. 3 девочки и самый младший – Луи. Отец был деревенским шорником. В мастерской отца 3-летний Луи как-то поранил себе глаз. Местный медик не смог оказать нужной помощи. Началось воспаление, и мальчик ослеп. Родители сумели мужественно принять удар и вступили в борьбу за улучшение участи своего маленького любимца.

Когда сын немножко подрос, мать пригласила к нему деревенского музыканта. Отец обучал своему мастерству.

И уже ко времени поступления в школу, Луи умел играть на скрипке, плести бахрому для упряжи и шить домашние туфли. Родители добились приёма мальчика в местную школу.

Как учился слепой мальчик в школе со зрячими, почему был вынужден её оставить – об этом сведений не сохранилось. Посещение инвалидом обычной школы было для того времени явлением очень редким, если не единичным. В январе 1819 года благодаря настойчивым хлопотам родителей Луи приняли в Парижский институт слепых.

И теперь, на протяжении 33 лет его судьба будет связана с этим институтом. В этих стенах начался процесс создания нового рельефного алфавита для слепых. Перед Брайлем были образцы различных типов – линейных, игольчатых, булабочных. Сам он с выпуклыми буквами обыкновенного алфавита познакомился на ощупь задолго до поступления в институт: отец стал обучать его грамоте с 6 лет. На гладко отшлифованных дощечках он набивал мебельные гвоздики с круглыми шляпками по линии очертания букв. Круглые шляпки маленьких гвоздиков сразу ощущались под подушечками пальцев. Ребёнок старательно ощупывал выпуклые знаки и скоро научился различать буквы по форме.

Луи Брайль уже в 16 лет задумался над разработкой универсальной рельефно-точечной системы письменности для слепых и в течение 12 лет её совершенствовал.

Сохранив в своей системе рельефную "гвоздиковскую" точку, создал буквенные знаки из комбинации 6 точек, которые легко читались при помощи сознания. Одновременно с окончанием института завершилась работа Брайля над созданием вот такой 6-ти точечной системы письма.

В 1925 году он впервые предложил созданную им систему для практики. Но против выступили зрячие преподаватели института.

Только в 1837 году по настоянию слепых воспитанников и слепых других возрастов, Совет института снова рассмотрел предложение Брайля. На этот раз было разрешено напечатать первую книгу "Краткая история Франции". А через год Брайль составил и напечатал учебник по математике.

В 1835 году Брайль заболел туберкулёзом, но сознание того, что его письменность одерживает победу, придавало силы, он продолжал педагогическую деятельность; руководил работой кружков по изучению его системы; не оставлял в стороне дело совершенствования рельефно-точечной печати. О педагогической деятельности Брайля сведений сохранилось мало. Известно лишь, что Брайль был сторонником наглядных методов преподавания. Многие пособия для своих учеников он изготовлял сам.

Он не имел семьи, а свою жизнь посвятил педагогической работе, совершенствованию системы письма для слепых и повседневной заботе о своих незрячих товарищах. В 1840 году стало резко ухудшаться здоровье, и он подолгу жил в родительском доме в Купвре.

Прилив новых сил принёс ему и следующий год, когда он узнал о том, что его система вводится в обучение воспитанников Парижского института для слепых детей.

Официальное же признание системы Брайля во Франции было подтверждено только на Международном конгрессе тифлопедагогов в Париже в 1878 году.

Скоро ему исполнится 43 года. Конечно, он ждёт этого дня, но ещё больше хочет дождаться момента, когда в его руках окажется плод его творения – брайлевская книга, отпечатанная в настоящей, которая вот-вот откроется, типографии.

Наступило 4 января 1852 года. День рождения Луи Брайля.

А 6 января силы его покинули. Рельефно-точечная книга, которую он так ждал, выйдет из институтской типографии в 1852 году уже после его смерти. На средства друзей, учеников и преподавателей института был заказан его бюст, который установили в вестибюле Парижского института слепых. В мае 1887 г. в Купвре Брайлю открыли памятник. Следует отметить, что средства на его сооружение были собраны по подписке среди незрячих.

Своим открытием Луи Брайль внёс огромный вклад в переустройство социальной и культурной жизни слепых не только Франции, но и всего мира, заслужив безграничную признательность этих людей, ощутивших на себе ценность великого изобретения. Для незрячих система письма Брайля есть и будет основным и надёжным ключом по всем сокровищам человеческого разума.

Жукова В.И.,
зав. отделом обслуживания.

А сейчас речь пойдёт о Дионисии Оболенском, создателе первого русского точечного алфавита. Ему бы исполнилось 160 лет.

ГРАМОТКА РУССКОГО КНЯЗЯ

...Скромным было венчание Сашеньки Анненковой и Дионисия Оболенского, без обычного свадебного размаха: молодые сами попросили. Жених – слеп, невеста – молодая и нежна. Благословение получено, и после торжества молодые отбыли прямо в свадебное путешествие. Начиналась полоса счастливой семейной жизни...

"Я вырос в понятиях слепца, но никогда не сожалел о том, что не вижу", - писал Дионисий Оболенский, когда ему было уже 70 лет. Жизнь его, в самом деле, была необычна и интересна.

Семья Оболенских ведёт свой род от князя Черниговского Михаила, убитого в Золотой Орде в 1246 году, а сейчас насчитывает более ста шестидесяти ответвлений.

...Первого июня 1844 года в семье надворного советника и губернского секретаря князя Михаила Андреевича Оболенского родился первенец, коего нарекли Дионисием. Мальчик стал наследником имени в тридцатом колене. Дед юного Дионисия был попечителем Московского учебного округа и тайным советником. Его хорошо знала и чтילה вся Москва. В семье правили честь, любовь и православие. Казалось бы, рождение в столь родовитой, богатой и близкой ко Двору семье гарантировало мальчику блестящую будущность и выбор карьеры по вкусу. Но судьба распорядилась иначе.

В 1850 году, в возрасте 6-ти лет, вскоре после кончины любимого деда, мальчик заболел и ослеп. Не могли помочь даже самые знаменитые врачи. Несмотря на недуг, мальчик рос живым, умным, любознательным и эмоциональным, хотя, конечно, был нервным и болезненным. Дома говорили на русском и французском, в семье жил французский гувернёр. Знание языков очень пригодилось Дионисию позже.

Летом 1858 года Оболенский со своим гувернёрот отправляется подлечиться на воды в Германию, посоветоваться с глазными врачами. Переезжая с курорта на курорт, Дионисий совершенствуется в навыках разговорной речи и мышления на немецком языке, живо интересуется народным бытом, достопримечательностями городов.

Мальчика привлекает всё: камни готических храмов и замков, стволы и листья деревьев и кустарников, скульптуры, коллекции рыцарского оружия. Он слушает описания картин и местных ландшафтов, жадно впитывает новые знания и впечатления, пытается избавиться от чувства угнетения, налагаемого слепотой.

В Лозанне произошло знакомство Дионисия Оболенского с "Училищем и приютом слепых" Это было первое заведение подобного рода, с которым познакомился Оболенский. Он узнавал, как и кто учит воспитанников, чему учат; он осматривал спальни и рабочие места; знакомился с рельефными картами и счётным прибором Саундерсона для занятий арифметикой и геометрией, книгами, напечатанные линейно-рельефным шрифтом. Особенно запомнилось мальчику, как слепой работал на токарном станке. С этого дня он мечтал заняться токарной работой сам, но родители запретили. Противоречить им Дионисий не стал, но мечту свою не забыл.

Так текли годы. Жизнь подарила мальчику замечательную встречу – со студентом Гейдельбергского университета господином Отто Рупом. Тот приехал в Москву по каким-то делам, и случай свёл его с отцом Дионисия, Михаилом Андреевичем. Князь пригласил Рупа учителем к сыну. Учитель и ученик сразу подружились. Отто занимался с Дионисием географией, математикой, историей, немецкой грамматикой. Выписали из Берлина прибор для плоского письма по Гебольду, немецкие книги, напечатанные линейно-рельефным шрифтом Гауи, рельефные карты по истории и географии. Перед мальчиком раскрывался окружающий мир...

В 1859 г., когда Дионисию исполнилось 15, было получено разрешение на учёбу за границей. Сначала поехали в Баден, а на осень и зиму – в Гейдельберг к другу Отто. Руп помог Оболенскому поступить вольнослушателем в Гейдельбергский университет на юридический факультет.

Если жизнь делает подарки, то дарит она щедро. Ещё одна знаменательная встреча произошла в Германии. Семья Оболенских знакомится с англичанкой миссис Сперлинг – у неё был слепой сын, к тому времени, правда, уже умерший. Так впервые Дионисий услышал о шрифте Брайля. Миссис Сперлинг выписала для юноши прибор Брайля, усовершенствованный, с латинскими буквами и цифрами, и французский букварь. Дочери миссис Сперлинг учили Дионисия чтению и письму на английском и французском языках.

В 1861 году, возвратившись в Россию, владея шрифтом Брайля на трёх языках, Дионисий Оболенский почувствовал необходимость составить себе азбуку и на русском – он называл её "грамоткой". И с увлечённостью взялся за работу.

Действуя по наитию, Оболенский выбрал для своей русской грамотки французский алфавит Луи Брайля. По созвучиям тот близок к русскому.

Дионисий даже не стал менять комбинации рельефных точек для 20 букв, он только придумал сочетания для остальных 14-ти.

Первая русская азбука для незрячих была создана на 20 лет раньше, чем национальная брайлевская письменность слепых в Германии и России. Вариант Оболенского лишь в мелочах отличается от используемого ныне. Оболенский разрабатывал свою систему почти в том же возрасте, что и Луи Брайль – французскую. Основной принцип работы Дионисия Михайловича состоит в том, что при чтении и письме буквы должны формироваться из наименьшего числа точек. При наименьшем количестве точек и слова, и буквы распознаются быстрее.

Покончив с разработкой своей русской азбуки, Дионисий Михайлович применяет её на деле. Он изучает документы о крестьянской реформе 1861г. и русским РТШ под диктовку переписывает "Уложение о крестьянстве", изучает "Местное право о крепостных крестьянах, вышедших из-под зависимости", делает выписки из статистических сборников, управляет делами своих имений.

Он выписывает и конспектирует "Руководство по сельскому хозяйству". Когда он прочитал переписанное, а это была довольно увесистая пачка листов, Дионисий решил, что переписывание слов полностью занимает слишком много времени. И тогда он изобрёл первую русскую краткопись. К сожалению, она до нас не дошла.

Сбылась и заветная мечта – научиться работать на токарном станке. Многие не получалось, все пальцы были в ранах. Но, в общем-то, достаточным оказалось трёх уроков, чтобы юноша освоил токарную премудрость. Ранению довелось сыграть и другую роль: на званом обеде у князей Гагариных Оболенский встретил Сашеньку Анненкову. Барышню очень заинтересовал статный князь-инвалид с перевязанной рукой...

13 лет счастливой жизни подарила судьба Оболенским. Супруги жили в любимом Воздвиженском, Сашенька хлопотала по дому, молодой барин вместе с управляющим разрабатывал хозяйственные планы, улаживал конфликты с крестьянами. Дионисий много занимался земской деятельностью, но находил время обсудить свои дела с супругой, прогуляться, почитать книгу. Много книг Оболенский выписывал из Парижа и Берлина. Жена его, Александра Михайловна, в совершенстве овладела русской грамоткой мужа и помогала ему в делах. В те времена Оболенский был единственным в России слепым, управляющим своими имениями, пользуясь брайлевской азбукой.

В 1866 г умер старый князь и главой семьи стал Дионисий Михайлович. Он продолжает управлять поместьями, встречается с губернатором Ярославской губернии, договаривается об открытии в деревне сельскохозяйственной школы для крестьян и становится её попечителем.

Семья жила попеременно то в Москве, то в Воздвиженском, то в Шубино-Вахтино. У Оболенских подрастали 4 дочери и 2 сына. Казалось, счастье будет вечным. Но, увы!

В 1879 г. разразилась эпидемия дифтерита и унесла обоих сыновей. Дионисий Михайлович не выдержал потрясения, слёг в нервной горячке. Болел долго и тяжело, а когда всё-таки выздоровел, то оказалось, что он потерял ещё и слух. Врачи были бессильны.

Александра Михайловна не опустила рук. В Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга попросила список литературы о способах общения со слепоглухими, заказала книги за границей, научила дочерей русской грамотке, изобретённой их отцом. Стала вести дела мужа.

Когда больной окреп, первым его изделием стал прибор для общения со слепоглухими. При его помощи Дионисий Михайлович сумел вернуться к управлению хозяйством и общению с людьми.

Сначала Оболенский рассчитал площадь прибора с учётом размеров шеститочия Луи Брайля, потом расположил свою азбуку в порядке букв русского алфавита в 3 строках. На первой и второй по 12 букв, на третьей – остальные 10, на четвёртой – цифры и цифровые знаки. Рисунок прибора он заказал чертёжнику, мелкие гвозди – в гвоздильной мастерской.

Набить гвоздики, повторяющие точечные комбинации, он поручил мастеру-краснодеревщику, а подписи под буквами – каллиграфу. И дело пошло! Дионисий вернулся к активному самостоятельному управлению имением, управляющий и крестьяне могли делать ему доклады, жена читала газеты и журналы. Князь снова работал на своём токарном станке.

Прошло ещё 13 лет. В 1893 г на Всероссийской Нижегородской промышленной выставке с большим успехом демонстрировались произведения токарного искусства князя Оболенского, а через год продавались на благотворительных базарах по немалой цене. К тому же, князь выступил со статьёй, в которой делился своим опытом работы на токарном станке, инструментах, профессиональных приёмах, что помогало незрячим освоить процессы – тем, конечно, кто этого хотел. Первейшим условием успешной работы Оболенский считал неспешную осторожность.

В начале 90-х XIX-го века в России велись споры о возможности самостоятельной жизни и работы слепых, это признавалось делом новым. Автору русской грамотки слышать о таком было обидно, тем более, что в Европе подобные разговоры давно уже не велись: слепых обучали, они жили и работали самостоятельно.

В 1898 г. скончалась Александра Михайловна. Дионисий Михайлович снова впал в депрессию, Когда пришёл в себя, родные перевезли его в Петербург. Князь сотрудничал с журналами "Слепец" и "Досуг слепых", переписывался со многими незрячими, помогал своим корреспондентам, предлагал рекомендации по приобщению слепых к общественному труду, к возможности заработать себе на жизнь.

После 1909 г. Оболенский перестал вести активный образ жизни, сведений о последних годах нет. По одним данным, он умер в 1917 г. в Москве, по другим – в Петербурге, в 1918.

...В России был принят иной вариант рельефного алфавита.

Но Дионисий Оболенский был первым, чья воля к жизни, стремление стать равноправным членом общества подвигли его на создание первой русской рельефной азбуки и первого в России прибора для разговора со слепоглухими.

Мандрыкина И.В.,

главный библиотекарь отдела комплектования,
обработки и организации книжного фонда.

Наша следующая юбилярша – скульптор и балерина Лина По. В этом году мы отмечаем 105 лет со дня её рождения.

ТАЛАНТ ВСЕГДА ЗРЯЧИЙ!

...Решался вопрос о принятии Лины По в члены Союза художников.

Как? Скульптор – слепая женщина? В это трудно поверить... Но, так как слухи были уж очень настойчивы, то на квартиру к ней отрядили весьма представительную комиссию: художника Б.Яковлева, скульптора А.Антропова, искусствоведа В.Грабарь-Мещерину.

Незадолго до прихода комиссии Лина Михайловна как раз закончила лепить фигурку танцующей Кармен. Казалось, что цыганка застыла, словно прислушиваясь к чему-то, А уже в следующее мгновение её унесут звуки кастаньет жаркой романтической сегодильи...

Именитым гостям работа очень понравилась. Но ведь им надо убедиться, что такое смог сотворить невидящий человек!

Тактичный предлог для проверки нашёл художник Яковлев:

- Ваша испанка, - сказал он, - очень хороша. Но мне кажется, будь у неё в руке веер, стала бы ещё лучше.

"Испытуемая" взяла пластилин и быстрыми точными движениями вылепила миниатюрный раскрытый веер, который тут же вставила в правую руку своей Кармен и, улыбаясь, сказала:

- Вы правы, пусть танцует с веером!

Сомнения комиссии развеялись...

...Не стройте догадок – с писателем Эдгаром По в родстве она не состояла. Она родилась на юге России в Екатеринославе 18 января 1899 года.

После общего среднего образования по настоянию родителей поступает на Высшие женские курсы. Но вскоре их бросает. Начинает брать уроки в школе балерины Мари Тальони, лепит в студии Л.Блох. Вот такая она, Лина По.

А теперь всмотритесь в другую последовательность написания: По Лина.

Полина Михайловна Горенштейн создала красивый псевдоним "Лина По" из своего имени, когда в 1918 году стала выступать как балерина.

Но не только балет был страстью её одарённой натуры. Она училась во Вхутемасе, занималась рисованием, писала стихи, увлекалась музыкой.

Сама Лина Михайловна позднее признавалась, что всегда переживала танец, как скульптурное произведение, часто зарисовывала поразившие воображение движения и позы.

Сначала она выступала в театрах Киева и Харькова, работала постановщиком танцев в Мариуполе. На талантливую девушку обратили внимание и предложили поехать учиться в Москву.

Ей прочили блестящее будущее...

Но в 1934 году хореограф и балерина Лина По заболевает энцефалитом. Паралич, потом – полная слепота. И вот, лёжа на больничной койке, чтобы заставить руки работать, она начинает мять кусочки хлеба, придавая им форму слоников, птичек, мышек... Лечащий врач Дмитрий Афанасьевич Шамбуров, увидев работы, взял с неё слово занятий лепкой не оставлять. Он же принёс ей и пластилин. После выписки Лина продолжает лепить. Ранние работы, среди которых "Плачущая девушка" и "Юный скрипач", может и были с профессиональной точки зрения не совершенны, но поражали зрителя своей динамичностью.

Переведённый в бронзу портрет "Вероника" Шамбуров держал на своём рабочем столе до самой смерти. А требовательный до суровости художник Михаил Васильевич Нестеров сказал ей: "Вы будете скульптором".

С 1936 года началась систематическая работа в искусстве вааяния. Вдохновлённая похвалой Нестерова в феврале 1937 года Лина Михайловна начинает работать над "Танцевальной сюитой", а в мае произведение уже закончено. Затем были "Прыжок", "Мальчик со змеем", "Элегия" и другие работы.

Лина Михайловна обладала особой разновидностью зрительной и слуховой памяти, известной в психологии под названием "эйдетизм". Человек, наделённый такой памятью, не вспоминает, не представляет в своём воображении образ, а видит и слышит его. После потери зрения эта способность развилась особенно остро. Лина Михайловна могла, например, слышать известное её музыкальное произведение так отчётливо, как будто оно звучит сейчас в записи на пластинке или в концертном зале. Эта особенность помогала ей в работе: так однажды, услышав музыку Бизе к опере "Кармен", она увидела ту самую танцующую испанку.

Лина изучает собственное тело. Движение и статику. И рождаются великолепные статуэтки-ню, среди которых особенно выделяется "Девушка, моющая голову". История её создания такова: "Я мыла голову, – рассказывала Лина Михайловна, – и один поворот, жест заставил меня почувствовать образ моей будущей скульптуры. И я застыла и простояла в этой позе, вероятно, с полчаса, стараясь запомнить напряжение мускулов, всё своё тело в этом повороте".

Так же появилась и "Девушка, расчесывающая волосы"...

Конечно, в жизни Лины Михайловны были тяжелые моменты. Но ее поддерживала работа над скульптурами. Поддерживали друзья. Поддерживали письма "единственного дорогого учителя" Нестерова, его советы и похвала...

В 1937 году она впервые участвует в выставке произведений московских скульпторов.

Её работа "Дело чести" была представлена на Всесоюзной выставке произведений молодых художников, посвященной XX-летию Ленинского комсомола. Лина удостоилась премии. В 1939 году её принимают в члены Союза советских художников.

В предвоенные годы Лина Михайловна много внимания уделяет портрету. Её герои – выдающиеся деятели литературы и искусства прошлого и современности. К этому же времени относятся и два автопортрета. В них она не стремилась точно передать свой внешний облик и выявить характер. Скорее это портреты-представления о молодости автора. И если в первом автопортрете "Алёнушка" видны черты совсем юной Лины с её задумчивостью, поэтической мечтательностью, то в более поздней работе (1940г.) уже видна уверенность в своих силах, большая душевная зрелость.

Сердечной теплотой пронизаны портреты детей – "Колокольчик", "Димка".

В июле 1940 года был завершён портрет А. С. Пушкина, который наряду с работами других скульпторов представили на выставке Московского Союза советских художников, посвященной юбилею поэта. Несколько работ пушкинианы Лины По хранятся в Государственном музее А.С.Пушкина в Москве и в Музее-квартире А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге.

В конце лета 1941 года Лина Михайловна по указанию врачей уезжает в Уфу. Новая непривычная обстановка, трудные бытовые условия, частые болезни угнетают её. Особенно тяжело из-за того, что не могла заниматься любимым делом. Найти в эвакуационном городе материал для лепки было практически невозможно. Но упадок длился недолго ...

"Раз нет возможности заниматься скульптурой – буду помогать фронту", - решила она. И вскоре научилась плести маскировочные сети для танков...

В эвакуации у Лины По появляется новый круг знакомых и друзей. Среди них артистка Башкирского ансамбля песни и пляски Магинор и племянница М. В. Нестерова – М. М. Облецова, молодая башкирка Гадибэ. Её навещают друзья-художники – уфимцы и москвичи.

Однажды скульптор С. Д. Тавасиев чудом раздобыл пластилин и принес Лине. Она была счастлива. С удовольствием лепит портрет Гадибэ. А артистка Магинор становится моделью для композиции "Башкирский танец с кумысом". Но основная тематика её работ, конечно, связана с войной. Появляются скульптуры "У родного пепелища", "Без крова", в которых горе, суровая действительность той поры переданы языком пластики.

К этому же времени относится работа "Возвращение детства (Удочерённая)", выражающая вечную идею гуманизма, она ассоциируется с понятием "Мать - Башкирия": башкирская женщина держит на руках удочеренную русскую девочку. Эта работа показывает неразрывное единство народов, закаленное в горниле Великой Отечественной...

В июне 1942 года в Башкирском оперном театре открылась Республиканская художественная выставка "За Родину". В её экспозицию вошли произведения живописи, графики и скульптуры о героизме наших воинов, самоотверженном труде советских людей в тылу, историческом прошлом русского и башкирского народов.

Вместе с художниками Башкирии в ней участвовали и эвакуированные москвичи - скульпторы С. Д. Тавасиев, Л. М. По, график А. Н. Варновицкая и др. 5 декабря 1942 года газета "Литература и искусство" напечатала репортаж своего корреспондента из Уфы о жизни незрячего скульптора.

С обостренным вниманием она слушает по радио вести с фронтов. Однажды во время чтения рассказа о подвиге красноармейца Цукалина, вынесшего с поля боя тяжело раненого командира, у нее родилась идея новой скульптуры.

Эту маленькую двухфигурную композицию – памятник мужеству, стойкости, героизму – сравнивали впоследствии с памятником нашим воинам в Трептов-парке.

Лина Михайловна говорила:

- Мне хочется показать образы советских людей, от мала до велика поднявшихся на защиту Родины.

Тогда же она начинает работать над циклом произведений о народных мстителях. Открывала цикл скульптура "Юный снайпер".

В эвакуации начата работа ещё над одним эскизом – "Женщина с биркой"... Мать с мёртвым ребенком на руках...

Работа длилась больше года, но автора не удовлетворяет результат. Решение Лина По найдёт уже только в Москве: теперь это изображение женщины, измождённой, но не сломленной допросами и пытками. Вся скульптура полна неистребимой внутренней силы и презрения к истязателям. Позднее эту работу переведет в мрамор Сергей Месяц. Она выставлялась под двумя названиями – "Женщина с биркой" и "В фашистской неволе". Но не редко её называли "Непокорённая", что более точно соответствует характеру образа.

...В годы войны в творчестве Лины По появилась новая черта – стремление к созданию образов большого символического звучания.

9 мая 1945 года Лина Михайловна была на Красной площади... В этот день она "увидела" свою новую скульптуру "Песнь ликования" – апофеоз победы советского народа в священной войне... Прекрасная женская фигура со знаменем устремлена вверх и вперед. Победное ликование на её лице символизирует радость свободного движения в будущее.

"Песнь ликования" объединила в себе темы вокала и хореографии, к которой снова вернулась Лина По.

Следующей была танцующая негритянка, начатая еще в 1938 году. Причиной такой долгой работы было то, что Лина Михайловна недостаточно хорошо знала африканские танцы. Но, наконец, статуэтка получилась абсолютно правдивой. И любимая балетная тема получила новое освещение: это не грация, не изящная пластика; это какой-то первобытный танец, выраженный в неистовом движении.

Народная хореография все больше привлекает внимание скульптора. И вот в 1946 году появляется "Гопак": в центре композиции лихо отплясывают вприсядку два парубка. Им вторит солистка с широко распахнутыми руками. Это трио – пластический центр всей группы – справа и слева дополняют две пары подбоченившихся дивчин, плывущих в замедленном ритме.

Костюмы, характер разнообразных движений, позы танцоров – всё складывается в неповторимый национальный колорит и напоминает гоголевские "Вечера на хуторе близ Диканьки"...

Конец весны и начало лета 1946 года Лина Михайловна жила в непрерывном волнении: Московский Союз советских художников решил устроить выставку её скульптур, созданной за десять лет. К этому времени Лина По участвовала уже в двадцати крупнейших выставках. Но то были общие экспозиции. А теперь ей предстояла выставка персональная.

28 июня в Центральном Доме работников искусств было тесно от пришедших на вернисаж зрителей. Работы оценили очень высоко. Книга отзывов была полна записями. Вот одна из них:

- ...Как утверждал народный артист страны С. Михоэлс, талант всегда зрячий! С какой удивительной яркостью Вы это доказали! Какая поразительная сила зрения Вашего таланта...

Организаторы выставки определили продолжительность её работы в 12 дней, но по многочисленным заявкам этот срок продлили. Выставка получила широкое освещение в прессе.

Успех выставки приносит Лине По уверенность в том, что её творчество нужно людям. С душевным подъёмом принимается она за осуществление новых замыслов: этим же летом начинает работу над "Восточной сюитой" – одной из самых замечательных работ на тему хореографии. Сюита включает в себя восемь однофигурных композиций: "Народный музыкант", "Башкирка", "Татарка", "Грузинка", "Казашка", "Узбечка", "Туркменка" и "Монголка". Статуэтки не связаны единым планом. Каждая солирует и может быть показана отдельно. Но все вместе они образуют ансамбль. Из фигурок танцовщиц можно составлять различные "концертные" вариации.

Вскоре она создаёт композицию "Восточная сюита".

"Гопак", "Восточная сюита" и затем две женские фигурки, исполняющие русский танец, были только частью задуманного скульптором обширного цикла "Танцы народов СССР".

Из произведений портретного жанра, созданных Линой Михайловной в последний период творчества, наиболее значительным является "Портрет А. П. Чехова". Лина По давно мечтала о воплощении образа любимого писателя, но "он долго не приходил" к ней; и работа была начата только летом 1945 года... Это произведение еще до выхода на выставку получило высокую оценку О. Л. Книппер-Чеховой, литераторов Н. Д. Телешова и Т. Л. Щепкиной-Куперник.

В 1947 году Л. М. По задумывает ряд произведений о молодых современниках, пришедших на восстановление народного хозяйства. Скульптура "Сталеварка" – первая из серии "Наша молодежь в труде".

Все 12 лет творчества Лина По жила в напряжении.

Организм ее был ослаблен. К старым болезням прибавлялись новые.

...На гражданскую панихиду в Московский Союз советских художников 29 ноября пришли многочисленные почитатели ее таланта.

В сентябре 1971 года Центральное правление Всероссийского общества слепых приняло решение об организации в новом здании своего Дома культуры постоянной выставки творчества Лины По.

Журавель Л.А.,

библиотекарь отдела внестационарного обслуживания.

Не можем мы пройти и мимо такой даты, как 100-летие Николая Островского.

У НАС НАДО БЫТЬ ГЕРОЕМ

При имени Николая Островского возникает другое имя – Павел Корчагин, герой романа "Как закалялась сталь". Но сам Островский много раз возражал против отождествления истории своей жизни и жизни Павла Корчагина. Он говорил, что "Как закалялась сталь" – роман, а не биография комсомольца Островского, но добавлял, что "вложил в этот образ немного и своей жизни, что в основу романа положено немало фактического материала".

Жизнь Николая Алексеевича Островского стала подвигом, он был человеком воли и мужества, человеком, который неразрывно связал свою судьбу с судьбой Родины.

Родился он 29 сентября 1904 года на Украине в бедной семье рабочего. В детские годы учиться ему почти не пришлось. Работать начал с 11 лет.

Восторженно встретил революцию, а в 19-ом участвовал во многих сражениях, был в частях кавалерийской бригады Г.И.Котовского и Первой Конной армии С.М.Будённого.

На фронте Островский дважды получал тяжкие ранения, в результате отказал правый глаз. Из армии пришлось уйти, а было ему – всего 16. Страна восстанавливала народное хозяйство, и Николаю доверили возглавить комсомольскую организацию.

Однако здоровье ухудшалось, болезнь окончательно свалила его с ног. А через три года Островский ослеп. И тогда началась яростная борьба за жизнь.

"То, что я сейчас прикован к постели, не значит, что я больной человек. Это неверно. Это чушь! Я совершенно здоровый парень. То, что у меня не двигаются ноги и я ничего не вижу, сплошное недоразумение, идиотская шутка", – писал он своему другу.

Не помогали ни операции, ни курортные лечения. Надежда на выздоровление растаяла, но Николай не сдавался. У него возник план, "который имел целью наполнить жизнь содержанием, необходимым для оправдания самой жизни".

Осенью 1930 года он начал писать книгу-исповедь, книгу-биографию, где главным героем был бесстрашный Павка Корчагин. Конечно, внезапно ослепшему человеку писать очень трудно, строчка набегает на строчку, буква на букву. Он попробовал трафарет – картонную папку с прорезями для строк. Потом друзья смастерили ему деревянный. Но это работы не ускоряло. Тогда он стал диктовать. Жене и друзьям. Летом 1933 года писатель закончил свой героический труд.

В 1935 году в газете "Правда" о жизни Островского появился очерк "Мужество", написанный известным советским журналистом М.Кольцовым. И вот тогда миллионы людей узнали о писателе, о его неизлечимой болезни и удивительной стойкости.

В революционной одержимости Павки читатели увидели народного героя, мужественную личность, человека, отдающего свою жизнь ради борьбы за свободу.

И в литературу он пришёл из жизни. А со страниц романа, созданного талантом писателя, художественный образ огромной силы возвратился в жизнь, став примером для подражания.

Победа молодого писателя, сумевшего создать книгу напряжённую, страстную, наполненную борьбой и революционной мыслью, была блестяща. Но более удивительна и блестяща была победа человека, его воли, его духа над тяжёлой болезнью.

Вторая книга – "Рождённые бурей" рассказывает о молодых людях, закалённых в огне революции. Писатель завершил её летом 1936 года. К сожалению, ему не довелось увидеть этот роман напечатанным. 22 декабря 1936 года героическая жизнь Николая Алексеевича Островского оборвалась.

... Уходя на войну с врагами светлого будущего, 15-летний паренёк из Шепетовки вряд ли предполагал, что через несколько лет в музее его имени будет настоящая Мекка для людей, которые "преодолели": слепых художников, парализованных скульпторов и безногих спортсменов. Стенды, посвящённые их "преодолениям", занимают сегодня большую часть музея.

...Администрация знаменитого "Елисеевского" магазина давно желает расширить свои площади. "Елисеевские" мечтают наполнить мёртвое, на первый взгляд, помещение Музея Островского живой суетой торговли; продавать не задумывающимся о светлом будущем гражданам шампанское и перепелиные яйца... (Интересно, ел ли Коля Островский яйца перепёлок? Пил ли шампанское? Что он вообще ел? Ведь герои тоже едят.)

Но уж про 18 видов майонеза в одном магазине он не мечтал точно. Он мечтал о каком-то другом счастье всего человечества.

При жизни как писатель Николай был известен всего 4 года, и за это время вышли 54 издания его книги – это же рекорд Гиннеса! Магнитофонов ведь тогда не было. Романы свои он диктовал. И все главы держал в голове.

...На стендах Музея столько самоделок! Американским инвалидам и не снилось, что может придумать и сконструировать русский инвалид для того, чтобы войти в строй нормальных людей. Это наша славная традиция – от трафарета для письма – до самодельной колясочки, которую сделала себе, чтобы ходить, простая русская женщина Людмила Рогова, когда врачи приговорили её к неподвижности.

Мы сами выживаем вопреки всему.

У нас надо быть героем.

Островский, уже отдав Родине здоровье, неподвижно лежал в неудобной и шумной коммуналке, пока не стал героем, не написал (не надиктовал жене Таисии) книжку. В склепном, сыром помещении. И только за год до смерти Родина перевезла борца за светлое будущее в двухкомнатную квартиру на Тверской.

Да, его пытались идеализировать. А он был нормальным жизнерадостным парнем. Чуть ли не троцкистом. И исключался из комсомола. Оказывается, он увлекался многими девушками, даже будучи уже неподвижным. И вдохновлял людей жить, и до сих пор вдохновляет.

Жизнь Николая Островского выделяется абсолютным, беспримерным служением прекрасным и яростным богам революции. Она сама по себе представляет нравственно-эстетический феномен, равный по силе и характеру лучшим творениям героического искусства.

Недавно попала на глаза одна заметка. Оказывается, в Китае за последнее десятилетие, Островский издавался 32 раза! Полуторамиллионным тиражом! И ещё китайцы не пожалели полтора миллиона долларов, чтобы создать фильм "Как закалялась сталь".

Прежде чем начать делать своё кино, они провели социологический опрос: по какому из произведений мировых классиков люди хотели бы видеть сериал? И с большим перевесом победил Островский. Сняли 20 серий. И первый показ по телевидению прошёл во время китайского Нового года. Когда семьёй садятся и смотрят телевизор!

И портреты Островского там не редкость. Он до сих пор кумир китайской молодёжи.

А у нас почти забыт. Почему так?

Ведь не знает никто, что нас поджидает в этой жизни.

Вот зачем душе сталь.

А жизнь иногда ударяет почти смертельно. И тогда один начинает пить, другой по-прошайничать... И мало кто пытается быть полезным, как Островский.

"Как закалялась сталь", оказывается, за последние 12 лет не издавалась у нас ни разу. Ладно, согласимся, больших литературных достоинств в этом романе нет. Где-то он даже скучный. Что-то нам, сегодняшним, в нём и не понятно, и не интересно.

Но ведь четыре года всего! Писательской деятельности четыре года всего было судьбою отпущено! И ведь почти не учился. В 25 лет зрение потерял, в 30 – возможность двигаться, а в 32 года уже умер.

А первая рукопись романа в издательстве пропала... И он снова! По памяти! Её восстанавливал!

У какого ещё писателя были такие "условия" для творческой деятельности?

А любое произведение искусства, естественно, может кому-то нравиться, а кому-то не нравиться. Великий Шалапин, например, великого Чайковского не любил и никогда в его операх не пел...

"Как закалялась сталь" является одним из духовных поплавок, удерживающих человечество над поверхностью материального бытия. Если убрать его из коллективной нравственной памяти, она перекосятся, станет неполной.

"Как закалялась сталь" достойна полноценного литературоведческого анализа. Но главное достоинство, конечно, не в этом. Оно в высочайшей нравственной энергетике романа.

Книга была переведена на многие языки мира, несколько раз экранизирована.

Конечно, образ главного героя автобиографичен. Используя право на вымысел, писатель талантливо переосмыслил личные впечатления, документы и создал картины и образы широкого художественного значения. Органическое единство личного и общественного, идейность и непреклонная воля помогают Корчагину преодолеть страшную для бойца трагедию – выход из строя.

Но Островский и Корчагин не одно и то же.

Островский-писатель изменял, хронологически переставлял отдельные эпизоды жизни Островского-человека в той мере, в какой этого требовали законы художественного характера. В романе, например, борьбе Корчагина со своим недугом времени отведено совсем немного, в то время, как сам Островский к койке был прикован очень надолго, и именно этот период его биографии превосходит по драматизму все предыдущие. Но писатель убрал в подтекст, вынес за пределы повествования долгие годы неподвижности героя не потому, что сомневался в своей способности адекватно передать на бумаге глубину и сложность его переживаний, а потому, что сами эти переживания были расценены автором, как нечто "третьестепенное, малосущественное для главной правды о личности корчагинского склада".

Революционная патетика и деловая речь, документальность и художественный вымысел, лиризм и хроника – всё это соединяется у Островского в принципиально новое для советской литературы художественное целое. В романе передан революционный порыв народа, частицей которого ощущает себя Корчагин.

Произведения писателя-инвалида играли мобилизующую роль и в годы войны, и в дни мирного строительства. Книги оказывали влияние на формирование образа молодого героя советской литературы.

В 1935 Николаю Алексеевичу Островскому было присвоено воинское звание бригадного комиссара. Страна наградила орденом Ленина, а Ленинский комсомол сделал его своим Лауреатом.

Монина М.И.,
библиотекарь отдела обслуживания.

Следующая страница. 80 лет. Нашему с Вами такому нужному журналу "Наша жизнь".

ЧТО "НАША ЖИЗНЬ"...

В апреле журналу "Наша жизнь" исполняется 80 лет. Его первый номер вышел в свет в 1924 году и до 1969 года назывался "Жизнь слепых".

Издание это многообразно, оно освещает деятельность Всероссийского общества слепых, проблемы тифлопедагогики, офтальмологии, новое в законодательстве, печатает прозу и стихи незрячих поэтов, даёт материалы к юбилейным датам, ведёт различные рубрики, учитывая интересы разных категорий своих читателей.

Каждый незрячий сегодня, получая журнал самостоятельно, может прочесть о своей жизни, о жизни своих товарищей.

Пройденный путь ВОС и его журнала никогда не был гладким. Его приходилось и приходится прокладывать через тернии предрассудков о возможностях и способностях незрячих.

Все годы журнал служит гуманному делу социальной защиты прав человека, лишённого зрения. На всех этапах своей деятельности журнал был и остаётся трибуной общественного мнения во всём, что связано с решением социальных проблем по зрению.

С 1951 года ВОС отказалось от государственной дотации, взвалив на свои предприятия и организации основное бремя организационной и финансовой ответственности за решение комплекса задач реабилитационной, культурно-просветительной, спортивно-оздоровительной работы со слепыми и трудоустройство инвалидов. В это же время ВОС занималось строительством жилых домов, санаториев, домов культуры, школ, библиотек.

На средства ВОС были построены объекты медицинского назначения. Ежегодно Общество выдавало на нужды системы социального обеспечения миллионы рублей.

В настоящее время ВОС уже не может, как прежде, выполнять социальные функции, которые государство в своё время переложило на плечи предприятий и организаций, поэтому журнал "Наша жизнь" вынужден обращаться к правозащитной теме.

Редакция постоянно публикует материалы о невозможности инвалидов обходиться без последовательной государственной поддержки. Во многих письмах в редакцию "Нашей жизни" и публикациях на его страницах звучит голос человеческой трагедии против беззакония, попрания права на труд и на саму возможность нормальной человеческой жизни на инвалидную пенсию.

Журнал никогда не уходил от острейших проблем незрячих, разделял беды и страдания тысяч и тысяч слепых и старался нести людям искры доброй надежды. Он является своеобразным клубом гражданского и творческого самовыражения, трибуной общественного мнения.

В 1956 году перед редакцией журнала была поставлена задача о подготовке к изданию плоскочечатного варианта, идентичного по содержанию с брайлевским. В те годы Всероссийское общество слепых переживало подъём деловой активности. Влившись в Общество инвалиды войны внесли более высокий профессионализм во все сферы деятельности ВОС. Осваивались новые технологии. Готовился очередной пленум по трудоустройству слепых, которые по состоянию здоровья и возраста могли работать, в этих условиях журнал должен был выявлять положительный опыт лучших коллективов, находить в нём ростки нового и пропагандировать.

В середине 50-х годов в стране было довольно много газет и журналов, возник дефицит бумаги, были перегружены полиграфические базы. Московские типографии отказались выполнять заказ на печатание нового, малотиражного издания.

На первом этапе плоскочечатные номера журнала собирались из продукции трёх типографий. Во-первых, это типография г. Дмитрова Московской области, но здесь не было оборудования для цветной печати. С большим трудом уговорили администрацию типографии ВДНХ печатать цветную обложку для журнала. Клише же для фотоиллюстраций согласилась делать Московская типография №2.

И в ноябре 1956 года вышел первый плоскочечатный номер журнала.

Это был очень важный информационный прорыв. Теперь с журналом могли знакомиться инвалиды по зрению, не владеющие системой Брайля. А их было больше половины от общего числа учтённых слепых. Журнал стали читать и зрячие, работающие в учреждениях Общества.

А вскоре у журнала появились подписчики в союзных республиках и за рубежом. Подтверждением необходимости плоскочечатного варианта является и то, что в годы самого интенсивного развития ВОС его тираж в 9 раз превышал брайлевское издание.

Сегодня редакции приходится работать в трудных условиях. Это и малочисленный штат, и финансовые проблемы.

А журнал всё-таки выходит! И, значит, он нужен. У незрячих должна быть возможность выбора – читать самостоятельно или слушать "говорящие" издания?

Мы за то, чтобы у незрячих было и то, и другое!

С января 2003 года редакция журнала "Наша жизнь" стала структурным подразделением ООО ИПТК "Логос" ВОС.

Федюнина Л.А.,
зав. отделом внестационарного обслуживания.

Последний юбилей в нашем сегодняшнем списке – автор сборника "Силуэты" Марат Бирючков. 80 лет со дня рождения.

НОВАЯ НАУКА

Марат Васильевич Бирючков родился 16 сентября 1924 года в г. Сочи, в семье народного судьи. В 1941 году окончил среднюю школу, и в первые же дни Великой Отечественной войны ушёл добровольцем на фронт. В 1961 году он будет награждён медалью "За оборону Киева".

Во время отступления наших войск, Марат Васильевич получил серьёзную травму обеих ног, его укрыли местные жители. А через несколько дней обнаружили немцы и отправили в лагерь. Зимой 41-го, после выхода из лагерного лазарета, Марат Васильевич среди товарищей-военнопленных стал распространять антифашистские листовки о разгроме немцев под Москвой и попал в гестапо. Но сумел бежать с твёрдым намерением вернуться в ряды действующей армии. И снова был схвачен немцами и брошен в лагерь на тяжёлые физические работы. В мае 43-го, при пожаре на артиллерийских складах, расположенных вблизи лагеря, он получил тяжёлое ранение в голову и потерял зрение.

После войны Бирючков находился на излечении в различных военных госпиталях и был демобилизован, как инвалид I группы.

Ещё находясь в госпитале, Бирючков стал обучаться чтению и письму по системе Луи Брайля. С этого времени брайлевские книги становятся его постоянными спутниками. Незрячие учителя помогли научиться читать РТШ и обрести уверенность в себе. Начались поиски профессии. Он овладевает навыками массажа, затем игры на баяне. Тяга к знаниям приведёт его в МГУ на исторический факультет, защита пройдёт на "отлично". Высокая культура исторического исследования, приобретённая Бирючковым в студенческие годы, стала определяющей характеристикой его работ.

С университетским дипломом Марат Васильевич устраивается на работу в Республиканскую центральную библиотеку для слепых, где и находит своё призвание, став старшим редактором в отделе тифлобиблиографии. Он – один из первых незрячих библиографов в стране. Все вместе они заложат основы новой отрасли библиографической науки – тифлобиблиографоведения – библиографии и различной литературы по вопросам тифлологии. В этом отделе он проработает более 40 лет. Его деятельность как тифлобиблиографа – впечатляющий пример неустанного служения людям, лишённым зрения. В 1994 ему было присвоено звание "Заслуженный работник культуры РФ".

Среди его постоянных деловых партнёров – известные деятели отечественной тифлопедагогики, организаторы и руководители Всероссийского общества слепых, работники периодических изданий.

За консультационной помощью к нему часто обращались студенты. Он выполнял самые сложные запросы, требующие широкого общекультурного и тифлологического кругозора.

Марат Васильевич был активным участником Общественного движения инвалидов по зрению, входил в состав редколлегии журналов "Призыв" и "Наша жизнь". Выступал с лекциями по линии общества "Знание".

Он широко пользовался фондами РГБС, обращаясь также в случае необходимости и к другим крупнейшим книгохранилищам. Дома у него была богатейшая личная библиотека, представленная многими справочными и энциклопедическими изданиями, военной мемуарной литературой, книгами по другим отраслям знаний. Особенно много было книг слепых авторов и сочинений о выдающихся незрячих всех времён и народов. Замечательная фонотека Бирюčkова отражает не только его профессиональные интересы, но и его увлечённость музыкой Прокофьева и Чайковского, Шостаковича и Вагнера, Бетховена, Моцарта и Рахманинова.

В Республиканскую библиотеку из своего личного архива он передал немало специализированной литературы, тематические папки, годовые комплекты журналов для слепых с начала XX века и другие редкие материалы

Марат Васильевич не только ознакомился с различными РТШ-изданиями, но и запомнил на слух многие объёмные тома, подвергал их анализу и затем создавал собственные литературно оформленные работы.

Незаменимым помощником и секретарём была жена Ольга Андреевна, на чьи плечи ложилась вся основная работа по розыску материалов и литературных источников.

Необходимую поддержку оказывали и коллеги по работе. Обладая исключительной памятью, Марат Васильевич свободно оперировал громадным фактическим материалом. При его участии был подготовлен целый ряд различных пособий. Особенно активно он занимался составлением ежегодно выходящего "Календаря памятных дат: из жизни и деятельности незрячих".

Его перу также принадлежат персональные указатели, посвящённые тифлопедагогам и выдающимся слепым. Его перу принадлежит книга "Силуэты".

Создавая свои библиографические очерки, Бирючков проводил большую научно-исследовательскую работу. Марат Васильевич был также инициатором создания и составителем первого словника многотомного библиографического указателя "Незрячие деятели науки и культуры", 5 томов которого вышли в свет в 1971-1991г.г. (первые 3 тома были отмечены премией по итогам конкурса на лучшую научную работу по актуальным проблемам библиотековедения и библиографии в 1979 году).

Большой вклад внёс Бирючков в создание тифлокиноведения, т.е. книговедения, изучающего историю и распространение изданий для незрячих. Создавая свою монографию "Книга, несущая свет", Марат Васильевич поставил перед собой следующие задачи: "Мы попробуем проследить путь незрячих от полной неграмотности к книге, даровавшей им возможность читать самостоятельно с помощью осязания; познакомить с наиболее важными вехами в истории становления и развития специальных библиотек; рассказать о первопроходцах РТШ-книгопечатания и библиотечного дела для слепых, о людях, которые создают условия для общения незрячего с книгой. На конкретных примерах показать воздействие книги на незрячего человека, на формирование его личности, трудовую деятельность". Другая монография – "История общественного движения незрячих Москвы" – в основном, посвящена деятельности московской организации ВОС. Как тифлолог, он выступал автором статей в 3-ем издании "Большой Советской энциклопедии".

Бирючков известен и как журналист. Его статьи регулярно появлялись в периодических изданиях для слепых ("Наша жизнь", "Школьный вестник" и др.), печатались за рубежом. Одна из последних его работ – проникновенно пересказанная для слепых детей "Земная жизнь Иисуса Христа".

К особенностям творческого почерка Марата Васильевича относится независимость суждений, приверженность к выявлению и обобщению первичного фактического материала, широкое использование малодоступных источников. В своей совокупности его очерки могли бы стать основой для солидной тифлологической энциклопедии, первый шаг к созданию которой представляется уже сделанным. Подготовленное им исследование о Луи Брайле ещё ждёт своего выхода в свет. Он жил полнокровной творческой жизнью; охотно делился своими обширными знаниями; был оптимистично настроенным человеком и не переносил, когда кто-либо говорил о незрячих как об обездоленных. Во всяком случае, себя Марат Васильевич обездоленным не считал.

Умер он после долгой и тяжкой болезни в 1999 году. По словам жены, ещё за 3-4 дня до смерти думал о том, какие тифлобиблиографические пособия ему следует создать.

Докунина И.П.,
библиотекарь отдела обслуживания.

А теперь – "Силуэты" Марата Бирюčkова.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ

О ком же и о чём рассказывает нам сборник, составлению которого Марат Васильевич Бирючков посвятил немалую часть своей жизни?

О тех, кто тоже посвятил себя бескорыстному служению делу милосердия. И был на этом пути первопроходцем. И шёл через немислимые тернии. И начинал обычно всё с нуля...

В 1883 году в Париже начал выходить первый в мире ежемесячный журнал для слепых "Луи Брайль". И в этом журнале было опубликовано "Руководство для первоначального воспитания слепых детей". Попечительством Императрицы Марии Александровны оно было переведено на русский язык и выдавалось бесплатно. Самое главное правило "Руководства": ребёнок должен с раннего детства стараться быть полезным в доме и знать, что его деятельность необходима.

Прошло 120 лет, а постулаты, изложенные в данном документе своей ценности, как верно замечает М.В.Бирючков, абсолютно не потеряли. Разработал их незрячий французский тифлопедагог Морис Сизеран. Он же был и издателем журналов "Луи Брайль" и "Валентин Гаюи". Он первым познакомил инвалидов по зрению с произведениями отечественных – Бальзака, Флобера, Мопассана и зарубежных, в том числе, российских, – авторов.

Для Сизерана была характерна многогранная деятельность. Например, постоянная нехватка бумаги подвигла его на создание междустрочечного оборотного письма, и он же разработал систему РТШ-краткописи.

Вот такой был человек.

И вот о таких бескорыстных подвижниках рассказывает нам книга Марата Бирюčkова.

Мариинское попечительство – первая в истории России благотворительная организация для незрячих.

И если князь Владимир положил начало официальному российскому милосердию, то Константин Карлович Грот при доверии и поддержке императора Александра Второго и его супруги Марии Александровны коренным образом сумел изменить уклад и характер жизни незрячих.

Грот получил блестящее образование – окончил Царскосельский лицей. Он служил в различных министерствах, был самарским губернатором, а значительную часть своей общественной деятельности, более 60 лет, отдал заботе о слепых.

Дело, начатое Гротом в конце XIX-го века, ставило своей целью "...обучение слепых доступным им ремёслам и занятиям, дабы они могли существовать без посторонней помощи и работать и действовать по возможности самостоятельно". К 1917 году в стране императрицей Марией уже было открыто 35 специальных школ. А для борьбы со слепотой и профилактики глазных болезней, подведомственное ей Попечительство создало сеть лечебных заведений и "летучих" глазных отрядов, распространявших свою деятельность от Волынского края до Монголии. В Петербурге открылась школа для слепоглухонемых детей.

После известных событий 17-го года, Попечительство, естественно, упразднили. Последнюю помощь, которую успели оказать служащие – это помощь инвалидам Первой мировой войны.

А о заслугах К.К.Грота отозвался академик А.Ф.Кони: "Русские люди должны быть ему благодарны, ибо он был борцом с общественной и личной слепотой и сделал в этом отношении многое".

А сейчас совершим экскурс в восемнадцатый век.

В 1771 году на ярмарке, бушевавшей на Вандомской площади Парижа, Валентин Гаюи стал очевидцем поразившей его картины. Около десятка слепых музыкантов, обряженных в маски и шутовские костюмы, развлекали толпу зевак. Наблюдательный Гаюи заметил, что один из музыкантов, собирая деньги, с необычайной ловкостью различал монеты на ощупь. И мелькнула мысль: неужели слепые должны служить только для забавы? Неужели нельзя приохотить их к полезному труду и, таким образом, вывести из жалкого положения? И нельзя ли воспользоваться необычайно тонким чувством осязания слепых для того, чтобы создать правильные и практические методы обучения грамоте всех незрячих людей?

Через двести лет уникальную ловкость инвалидов с успехом использует в трюках знаменитый фокусник Гарри Гудини. И с благодарностью напишет об этом в своих записках.

До восемнадцатого века мир не знал учебных заведений для слепых. Хотя кое-какие попытки предпринимались. Так, древнегреческий философ Дидим Слепой Александрийский изобрёл способ чтения с помощью разрезной деревянной азбуки. Но только через столетия профессор Николас Саундерсон сконструировал прибор для математических вычислений. А философ Дени Дидро занимался психофизическими особенностями инвалидов по зрению.

Система письма, предложенная Гаюи, была несовершенна, но он отвечал: "Будет время, когда между слепыми явятся их Гуттенберги и устранят недочёты..."

Валентин Гаюи основал домашнюю школу, она получила название "Мастерская трудящихся слепых". Это и было началом зарождения тифлопедагогики как науки.

Николай Карамзин, посетивший Париж, расскажет: "...в школе, заведённой г. Гаюи слепые учатся арифметике, чтению, музыке и географии посредством выпуклых знаков, букв, нот и ландкарт, разбираемых ими по осязанию... У слепых осязание удивительно тонкое, верно соглашённое с памятью и воображением". Наш историк был поражён: слепой от рождения человек играет Моцарта!

Гаюи впервые укажет средство спасения – труд, считавшийся до того времени для них невозможным.

Но самое главное – в школу принимали всех, без различия сословий и вероисповеданий.

Людовик Шестнадцатый издал указ о преобразовании Мастерской в Королевский институт для слепых детей на 30 человек. Гаюи был счастлив!

...Но вскоре Франция решила избавиться от своего короля Людовика.

В течение целого года Институт существовал только трудом воспитанников. Страшный голод поставил дело Гаюи на грань гибели. Чтобы решить проблему, Первый консул Франции Наполеон просто слил Институт с городской Богадельней, и грамотные, обученные труду, молодые инвалиды оказались Республикой просто выброшенными. Не нужным стал и сам Валентин... Но он воспрял духом, получив от русского императора предложение открыть в Санкт-Петербурге учебное заведение для незрячих детей. По пути в он ещё откроет подобное заведение в Пруссии.

Находящийся в изгнании король Людовик Восемнадцатый пообещает Валентину: "Я следил по газетным сведениям за успехами, оказанными Вами человечеству. В каком бы положении я ни находился, я Вас не забуду".

Вскорости Александр Первый утвердит создание российского Института.

Талантливый человек талантлив во всём. На протяжении нескольких десятилетий Валентин с увлечением работал над созданием телеграфа. Но созданный им аппарат, как это часто бывает, распространения не получил.

А изобретатель утверждал, что отправить депешу из Петербурга в Астрахань и получить ответ можно было за 24 часа!

К концу жизни Валентин возвратился на родину в надежде возродить свою деятельность, но его обвинили в симпатиях к революции и отстранили от всего. В марте 1822 года он умрёт, не понятый родной Францией.

...Надгробие на его могиле на свои средства установили слепые шётчники, корзищники, музыканты и просто нищие. И только в 1861 году у входа в возрождённый Парижский институт для слепых детей власти установят памятник

Но не только о Гаюи рассказывает нам Марат Бирючков.

Упоминается Бронислав Кукель, один из деятелей Попечительства императрицы Марии. Он сумел открыть в Костроме училище для слепых девочек, а позднее, и мальчиков. При училище даже был создан профессиональный хор, с успехом выступавший в местном театре. Жизненный путь этого человека тоже не был усыпан розами. Стал жертвой клеветы, и только личное вмешательство Александра Второго помогло установить истину.

Плодотворная деятельность Кукеля продолжалась до самой его кончины.

Швейцарец Мартин Кунц изобрёл рельефные пособия по естествознанию. На крупноформатных листах меди остриём специального приспособления он очерчивал фигуры птиц, зверей и растений.

Своей поразительной учёностью прославился в Германии семнадцатого века Уцельрих Шенбергер. Зрение потерял в 3 года, представление об окружающем мире черпал всеми доступными ему способами: карабкался по деревьям, бегал по дорожкам сада, очень внимательно слушал рассказы родителей...

Он умел всё – стрелял по звуковой мишени и получал первые призы; на ощупь различал цвета; владел несколькими языками; придумал свою азбуку – буквы из гибкой проволоки; читал лекции по философии, математике, механике и теории музыки

Итальянец Франческо Ландини, живший в четырнадцатом веке, был выдающимся оратором и музыкантом. На протяжении всей своей жизни он служил органистом в кафедральном Соборе Флоренции, а кроме этого играл ещё на лютне, арфе, флейте, скрипке и чембало. И писал чудесные стихи.. Сограждане увенчали его лавровым венком, как ранее другого великого Франческо – Петрарку. 600 лет музыкальные пьесы незрячего композитора исполняют в своих концертах артисты разных стран.

Уроженец Парижа Луи Видаль, несмотря на потерю зрения, стал выдающимся ваятелем. Уже полтора века начинающим художникам демонстрируют работы Видаля – скульптуры "Умиравший олень", "Львица", "Лежащая пантера" и многие другие. Он прославился как редкий анималист.

Мария Терезия Парадис, незрячая австрийская пианистка и композитор, возглавляла в Вене музыкальную школу для зрячих девушек.

Александр Розенбах был мэром и депутатом Бельгийского парламента.

Анна Александровна Адлер вошла в историю, как первопроходец отечественного книгопечатания книг РТШ. Тогда существовало только одно пособие – книга немца Г.Кулля "Из жизни – для жизни". Но только в брайлевском варианте. И великолепно видящая Анна Адлер, чтобы помочь инвалидам по зрению, сначала "...сама выучилась немецкому Брайлю, перевела книгу на обычный немецкий, а уж потом – на русский".

Среди первых музыкантов Московской школы для слепых, основанной Адлер, был главный дирижёр Большого театра И.К.Альтани, изъявивший желание бесплатно обучать ребят на фортепиано.

Когда известный историк и искусствовед И. В. Цветаев, работавший хранителем отделения изящных искусств Румянцевского музея, узнал, что в школе у Анны Алексан-

дровны проблемы с помещением для библиотеки, он предоставил помещение на территории музея. Так родилась первая общедоступная библиотека-читальня для слепых. Всё вроде бы у Анны Адлер получалось, но...

Революционные потрясения, Первая мировая, а затем Гражданская война нанесли удар ещё молодому делу тифлологии. Упразднение всех попечительских обществ лишило незрячих всего ценного и полезного, что было достигнуто в этой области. Даже слово "милосердие" ушло в разряд "устаревших".

В Советское время пришлось налаживать заново.

Нельзя не вспомнить о докторе Фридрихе Гаазе. В 20-летнем возрасте он оперировал участника Семилетней войны генерал-фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина. Тёмная пелена исчезла с глаз старого воина.

Благодарности князя не было границ! И он уговорил студента-медика ехать с ним в Россию.

В Москве он сразу же взялся за безвозмездное лечение глазных больных. Трудно переоценить вклад Гаазы в лечебное дело вообще и офтальмологии, в частности. Он сделался одним из самых видных врачей Москвы. Всю жизнь бедных лечил бесплатно. Прославился своими "гаазовскими кандалами" – добился, чтобы всех ссыльных перед "Владимиркой" перековывали в облегчённые, обшитые кожей, оковы.

За постоянную заботу об арестантах, за оказание помощи глазным больным Фридрих Гааз был первым из офтальмологов награждён Владимирским крестом.

На пьедестале памятника доктору Гаазу выбит девиз всей его жизни: "Спешите делать добро".

В 1895 году студенты Казани как сенсацию восприняли известие, что их слепой земляк Александр Бирилёв окончил юридический факультет университета. В России он стал первым незрячим, получившим высшее образование.

Однако в день выдачи студентам дипломов произошёл курьёз, смешанный с горечью. Отказываясь вручать Бирилёву диплом, члены комиссии спрашивали: "Ну, и что Вы с ним будете делать?"

Никто не верил, что он сможет работать по специальности. А он смог, и за всю его деятельность помощника присяжного поверенного не было случая, чтобы он допустил малейшую неточность или несправедливость. Говорили без преувеличения, что Александра Васильевича знало население всего Поволжья.

Незрячий педагог Залм Иосифович Марголин был автором первой в нашей стране книги по истории просвещения слепых в России. Он окончил аспирантуру МГУ по специальности "дефектология". Работал в Ростовской школе для слепых. Был научным сотрудником экспериментального дефектологического института в нашем городе. Много занимался усовершенствованием наглядных пособий. Создал необычную географическую карту: электрзвонок оповещал о правильном ответе.

В нашей же школе для слепых, а потом в Ростовском музыкальном училище начинал свой путь будущий известный пианист Леонид Зюзин. После войны он переедет в Москву и станет солистом филармонии. В фондах радио сохранились записи концертов Рахманинова, Чайковского, Баха в исполнении незаурядного музыканта.

Представителем английской музыкальной культуры был органист Джон Стенли. Он учился у великого Георга Генделя и прославился как автор постановки ораторий – очень сложных музыкальных произведений. В оратории сочетается вокальное и оркестровое исполнение с драматическим действием. А у Генделя выступают солисты, хор, и всё это дано в движении на сцене в сопровождении симфонического оркестра.

Кроме того, содержание ораторий отличается глубиной замысла, а музыка – сложностью форм.

При полной потере зрения Джон Стенли осуществлял великолепные режиссёрские постановки.

Давайте вспомним и о науке тифлографии.

...В 20-х годах случай привёл Николая Анатольевича Семевского в Московскую школу для слепых.... Впоследствии он не раз вспоминал свой первый урок: как вдохновенно рассказывал о красоте форм, линий, красок, о дирижабле, парящем в небе! Его слушали молча, но не понимали. Растерянность, неуверенность в себе овладели молодым педагогом.

Тогда он стал искать. Глаза слепых – пальцы.

И придумал из вара и воска смесь – "бумагу". Вместо карандаша – гвоздь, вместо ластика – напёрсток... Таковы были первые шаги к будущему изобретению – широко известному теперь тифлологическому прибору Семевского.

Через месяц его ученики уже свободно могли чертить... А потом по "чертежам" лепили из пластилина модели.

В кабинете тифлографии были созданы первые иллюстрированные фонофильмы. Текстовый материал, сопровождаемый музыкальным и шумовым оформлением, записывался на магнитную плёнку. Каждый из учеников получал специально составленный альбом рельефных картинок. Так проходила, например, "Экскурсия в Московский Кремль" ...

На изобретение Семевского откликнулся журнал "Курьер ЮНЕСКО", а в 20-ти странах мира демонстрировался фильм о тифлографии Московской школы.

Вспоминает Бирючков очерк журналиста Давида Ортенбрга о встрече с одним музыкантом.

Стоял на дальних путях железнодорожной станции Ростова-на-Дону, разбитой фашистами, санитарный поезд... Медбрат заметил подозрительного незнакомого юношу, подошёл. Потом подвёл к вагону:

- Товарищ комиссар, тут какой-то слепой с баяном...
- Хочу музыкантом у вас служить... Долгопятов Иван, закончил школу слепых и музыкальное училище.

Ваню Долгопятова зачислили в бригаду санитарного поезда. Задушевной песней и словом подбадривал, лечил он израненных бойцов. А в мирное время Иван вёл работу в Ростовской организации ВОС...

Лев Семенович Выготский. Его отец когда-то основал в Гомеле библиотеку.

А Льва со временем назовут национальным гением. Моцартом в психологии.

Первым публичным выступлением Выготского в масштабах страны был его доклад на съезде психоневрологов. Доклад потряс всех. В своей речи он затрагивал вопросы осязательной реакции у слепых. Он сумел преодолеть инвалидно-филантропический подход и обосновал необходимость и возможность приобщения слепых детей к трудовой деятельности. Лев Семёнович буквально перевернул всяческое представление о дефектологии.

"Слепота, создавая новый, особенный склад личности, вызывает к жизни новые силы... творчески и органически пересоздаёт и формирует психику человека.

Следовательно, слепота есть не только дефект, минус, слабость; но и в каком-то смысле источник выявления способностей, плюс, сила; как это ни странно и ни похоже на парадокс!"

...Вот о каких личностях поведал нам Марат Васильевич. Многие из Них, наверное, удивились бы, узнав, что Их жизнь и деяния интересны кому-то через столько лет. Мало того, Их жизнь и деяния предлагаются в качестве образца для подражания!

Они не думали о славе, о восторгах потомков. Просто Они честно делали своё дело, и каждый в своём деле был первопроходцем.

Они твёрдо знали: главное – помочь ближнему, услышать его, успеть подать руку. В этой святой науке Они преуспели.

Соколова Е.И.,
главный библиотекарь отдела обслуживания.

C25

"Святая наука услышать друг друга": методическое пособие./
Ред.-составитель Е.И. Соколова, – Ростов-на-Дону,
Областная специальная библиотека для слепых, 2004.

"Святая наука услышать друга" – методическое пособие, посвящённое незрячим деятелям культуры – юбилярам 2004 года. Читателю предоставляется возможность вспомнить страницы жизни поэта Ивана Козлова, писателя Николая Островского, автора азбуки для слепых Луи Брайля и других.

Во второй части пособия рассказывается о книге Марата Бирючкова "Силуэты", где собраны уникальные материалы о людях, внёсших неоценимый вклад в дело реабилитации инвалидов.